

Может, внезапная болезнь напугала Сяо Иня? При мысли об этом Сы Шоу почувствовал еще больше жалости к брату. Болезнь сердца была как приговор, и врачи сказали, что если он будет спокоен, то, возможно, доживет до 30 лет. Каждый раз, думая об этом, Сы Шоу готов был вырвать свое сердце и отдать его брату.

Братья провели некоторое время вместе, один сидел, другой лежал. Сы Шоу заметил раны на руке Сы Иня и спросил о них, но тот отмахнулся, сказав, что это из-за кошмаров. Ближе к полудню Сы Шоу хотел встать, чтобы позвать кого-то за едой, но резкая боль в спине заставила его пошатнуться. Он ухватился за кровать, чтобы не упасть. Сы Инь заметил неладное и, когда Сы Шоу повернулся, увидел, что на его светлой больничной одежде проступило большое кровавое пятно. Сы Инь не знал о наказании брата и был ошеломлен, не понимая, откуда взялась эта рана. Но сердце сжалось от боли. Так много крови... Какую же рану он получил? При этой мысли он разозлился. Неужели окружающие слепы? Его лицо стало холодным.

— Сяо Инь, полежи немного. Дядя Сун скоро принесет еду, — Сы Шоу вернулся к кровати и сказал.

Но Сы Инь, холодно глядя в окно, не ответил.

— Сяо Инь, ты хочешь спать? Тогда... ты поспи сначала, брат сначала выйдет... — Сы Шоу немного растерялся, не зная, что именно он сказал не так и почему Сы Инь расстроился.

Сы Инь переживал за рану брата, злился на себя за то, что не заметил, что брат был в больничной одежде и ранен, но не знал, как выразить свои чувства. Он был слишком скован, чтобы сказать что-то. Да, всё изменилось. В прошлой жизни Сы Шоу тоже был ранен перед Сы Инем, но кроме того момента, когда брат умер, Сы Инь никогда так не реагировал.

Сы Шоу уже положил руку на ручку двери, когда услышал, как Сы Инь, стараясь говорить спокойно, произнес:

— Ты... брат, ты обработай свою рану.

Услышав это, Сы Шоу понял, что Сы Инь так себя вел из-за его раны. На душе стало тепло, и он, повернувшись, мягко сказал:

— Сяо Инь, поспи, я скоро вернусь.

Сы Шоу вышел и, вызвав врача, понял, насколько страшной была его спина. Теперь он понимал, почему Сы Инь так рассердился. Люй Да, слуга семьи Сы, отвечавший за быт Сы Шоу, осторожно помогал ему. Когда он впервые предложил обработать рану, Сы Шоу холодно ответил:

— Занимайся своими делами, мои проблемы тебя не касаются.

Люй Да чуть не заплакал. Его дело — заботиться о господине, а тот не только ранил себя, но и не обращал на это внимания. Но он мог только молчать. Кто бы мог подумать, что у этого 13-летнего мальчишки такая власть.

А теперь старший господин Сы, с окровавленной спиной и глуповатой улыбкой, позволял врачу обрабатывать рану. Надо отдать должное младшему господину, у него явно был талант влиять на брата. Люй Да мысленно критиковал ситуацию.

Сы Шоу быстро обработал рану, переделся в темную одежду и вернулся в палату Сы Иня с

едой, которую принес дядя Сун.

Сы Инь и Сы Шоу спокойно лечились в больнице. Сы Шоу, чтобы быть ближе к брату, поставил в палате дополнительную кровать и остался там.

Через две недели Сы Шоу выписался и вернулся к учебе, но каждый день после занятий бежал в больницу, а ночевал там.

Сы Инь постепенно начал приходить в себя, стараясь избавиться от тени прошлой жизни. Но некоторые вещи не так просто забыть. Почти каждую ночь он просыпался от кошмаров, садился на кровати и машинально хотел кусать руку. Но, увидев брата, вспоминал, что вернулся в прошлое, и боль в сердце немного утихала.

Казалось, все вокруг избегали разговоров о его болезни, и он не мог спросить напрямую, так как врач бы не сказал. Оставалось только винить себя за то, что он был ребенком.

Днем у него было много времени, чтобы думать. Иногда, вспоминая прошлое, он чувствовал отвращение к себе и страх потерять всех. Постепенно в его голове начал формироваться грандиозный план, но пока он мог только ждать возвращения отца.

Сы Инь уже начал скучать в больнице, когда родители наконец разобрались со всеми делами и буквально ворвались в палату.

Отец Сы Шоу и Сы Иня — Сы Юнь, мать — Чжоу Гуй. Сы Юнь был единственным сыном в своем поколении, а Чжоу Гуй — единственной дочерью в семье интеллигентов Чжоу. Но в характере Чжоу Гуй сочетались не только книжная элегантность, но и немалая доля дикости. Судьба свела её с Сы Юнем, и, несмотря на то что одна семья была связана с криминалом, а другая — с интеллигенцией, родители с обеих сторон с радостью согласились на брак. После свадьбы они жили в гармонии, вызывая зависть окружающих.

Чжоу Гуй, будучи женщиной, после долгой напряженной работы и постоянных переживаний за младшего сына, едва войдя в палату, упала в слезы и, не выдержав эмоций, потеряла сознание. Это вызвало панику у трех мужчин в комнате. К счастью, Сы Юнь сохранил самообладание, успокоил жену и сел у кровати Сы Иня.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, папа.

... Неловкое молчание.

В прошлой жизни Сы Инь был очень холодным, и это нельзя было изменить за один день. Увидев родителей, он не мог не волноваться. Накануне их приезда он не спал всю ночь. Сейчас сердцебиение казалось таким громким, что он слышал его в ушах. Он знал, что не должен волноваться, но не мог сдержаться.

Сы Юнь заметил, что монитор сердечного ритма начал показывать учащенное сердцебиение, и с тревогой спросил:

— Что случилось? Не бойся, всё в порядке...

Сы Инь понял, что из-за слишком сильных эмоций он снова теряет контроль, и решил позволить себе расслабиться.

— Папа, можешь обнять меня? — из-за болезни лицо Сы Иня было бледным, но на нем появилась улыбка, полная надежды.

Сы Юнь всегда был строг, особенно в воспитании старшего сына, хотя к младшему относился более снисходительно. Но с тех пор, как Сы Иню исполнилось 5 лет, они почти не проявляли таких нежностей. На мгновение он замер, но потом, с покрасневшими глазами, подумал: «Да, я чуть не потерял своего младшего сына. Когда А Гуй родила его, мы решили, что он будет жить счастливо и беззаботно. Почему судьба так несправедлива, что он заболел этой болезнью?» Чувство беспомощности сдавило его.

Он встал, подошел к кровати и обнял ребенка, опиравшегося на подушки. Худые плечи Сы Иня вызывали у него еще больше жалости.

В объятиях отца Сы Инь наконец поверил, что вернулся. Это было тепло, идущее из самой крови. Долгое время они молча обнимались, а затем начали разговаривать. Сы Инь попросил вернуться домой для дальнейшего восстановления, и Сы Юнь с радостью согласился.

Прошел еще один день, прежде чем Чжоу Гуй пришла в себя, и семья наконец смогла вернуться домой.

В прошлой жизни Сы Инь любил тишину, и родители баловали его, выполняя все его желания. Он жил один на самом верхнем этаже, иногда даже не обедал с семьей. Но на этот раз, вернувшись домой, он попросил перевезти свои вещи в комнату на первом этаже рядом с братом, объяснив это тем, что ему, больному, будет удобнее... Сы Шоу, конечно, был рад этому.

Когда Сы Инь снял все мониторы и осталось только принимать лекарства, прошло уже 3 месяца. Скоро Новый год.

Чжоу Гуй была человеком, сочетавшим в себе, казалось бы, противоречивые черты. Выходя из семьи интеллигентов, она обладала элегантностью, но в то же время была дикой и свободной. Эта странная мама сделала так, что, вместо того чтобы быть крутыми и стильными, старший и младший господин Сы перед Новым годом отправились с мамой на шумную уличную ярмарку.

В прошлой жизни Сы Инь ни за что бы не пошел на такое, но... ну, потеряв однажды, он больше не хотел отпускать.

Сы Шоу, боясь, что Сы Инь устанет, нес почти все покупки, а у Сы Иня в руках были только две палочки с засахаренными фруктами и два больших облака сахарной ваты. В левой руке Сы Шоу держал знаменитые сладости 500-летней давности: гуйхуагао, люйдагунь, лунсюйсунь... В правой — новогодние украшения: длинные, квадратные, с «золотой пылью»... Самое забавное было то, что братья, одетые в простые белые куртки и черные брюки, выглядели стильно и молодежно, но на головах у них были огромные шапки с тигриными мордами... А их мама, в элегантном платье из хлопка, с легким свитером и бежевым плащом, с легкостью перемещалась в толпе.